

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калыгина

Рожки
и длинные
ножки.

Дарья Калинина

Рожки и длинные ножки

«ЭКСМО»

2014

Калинина Д. А.

Рожки и длинные ножки / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2014

Ко дню девяностолетия бабушки Зои родственники сыщицы-любительницы Алены готовились давно, и празднование обещало стать поистине грандиозным. Но только не для Алены. Сперва пропал ее любимый муж Василий Петрович, и в ресторан ей пришлось явиться одной. А затем она и вовсе начала подозревать, что ее родня имеет на нее какие-то свои непонятные планы. И эти планы стали немного проясняться после того, как в кладовке ресторана наутро обнаружили труп самой неприятной их родственницы – тети Жанны... А ведь Алена догадывается, с кем общалась ее нелюбимая тетушка за несколько часов до своей смерти...

© Калинина Д. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дарья Калинина

Рожки и длинные ножки

© Калинина Д. А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Люди говорят, в гостях хорошо, а дома лучше. Но Алена считала, что лучше всего, когда одинаково хорошо и дома, и в гостях. Впрочем, нынешний визит Алены вряд ли можно было считать в полной мере гостевым. Ведь на сей раз она из своих любимых «Дубочков» приехала не к кому-нибудь, а к своим ближайшим родственникам. Повод для визита был самым радостным – юбилей бабушки Зои.

Алена и вся ее родня морально готовились к этому важному для их семьи событию не один месяц. А разговоры о том, что девяносто лет бабушки нужно отпраздновать с шиком и размахом, а не абы как, велись среди родственников вообще уже не первый год. Так что пропустить это столь давно и тщательно подготавливаемое событие Алена никак не могла. И даже тот факт, что любимым «Дубочкам» было трудно обойтись даже несколько дней без своей хозяйки, ничего не мог изменить.

– Я поеду, и точка, – заявила Алена мужу. – И ты поедешь тоже.

Василий Петрович возражать и не пытался. Бабушку Зою он глубоко уважал, поэтому постарался устроить свои дела таким образом, чтобы «Дубочки» пережили отсутствие хозяина с хозяйкой без особых последствий для себя.

«Дубочками» называлось поместье, которое Василий Петрович создал буквально с нуля. Когда он купил эту землю, то на всю округу было лишь несколько жилых домов, в которых с трудом перебивались на пенсии и пособия немногочисленные местные жители.

Работы не было никакой, кроме как возиться со своими огородами и подсобными хозяйствами, чем жители и занимались. Нельзя сказать, что люди особо бедствовали или мерли от голода, но до процветания края тут было, конечно, очень далеко. Земли лежали непаханные, жирные луга, поросшие высокой травой, стояли в большинстве своем некошеные, а некоторые поля и вовсе стали зарастать лесом.

Но с тех пор минуло всего несколько лет, и местность вокруг «Дубочков» совершенно преобразилась. Василий Петрович не только построил свою усадьбу, но он также стал жить в этой усадьбе и активно заниматься благоустройством земли. Стоило только начать дело, как сразу же появились рабочие места, а вместе с ними возникла и необходимость в новом жилье для приехавших рабочих. И постепенно «Дубочки» из захиревшей деревушки превратились в процветающий край.

Теперь у Василия Петровича имелись оранжереи, теплицы, фруктовые сады, которые уже начали приносить первые плоды и которые в скором времени обещали превратить здешние места в настоящий рай. Также имелось несколько производств, которые опять же давали рабочие места. Консервная фабрика занималась переработкой сельскохозяйственной продукции, чтобы можно было ее продать с выгодой и не потерять ничего при транспортировке.

Как дополнительная приманка для туристов был создан собственный краеведческий музей, в котором рассказывалось об истории края и демонстрировались предметы старинного быта. Рядом с ним была выстроена гостиница.

Когда в «Дубочках» появились работники, вместе с ними появились и дети. Пришлось открыть детский садик и ясли. В скором времени Василий Петрович планировал открыть у себя в «Дубочках» также и школу, потому что детей становилось все больше и они с каждым годом подрастали, а возить их на автобусе за много километров, как это делалось, было просто глупо.

Пока что школа в «Дубочках» была лишь одна – конноспортивная, открытая для всех желающих при конном заводе, где Василий Петрович осуществлял свою мечту – выводил новую отечественную верховую породу, которая смогла бы заткнуть за пояс всех европейских чемпионов. Дела шли успешно, первые призы скакуны Василия Петровича на местных сорев-

нованиях уже получили. Но главный успех был, безусловно, еще впереди, и Василий Петрович упорно двигался в этом направлении.

Также в поместье была выстроена и своя церковь, в которой служил благообразный молодой уже священник – отец Андрей, сумевший найти подход к сердцам каждого.

Большое поместье требовало много сил. Управление им отнимало у Василия Петровича и Алены все их свободное время. Но иногда Алена все же бунтовала и твердо заявляла всем, кто ее слышал, и в первую очередь мужу, о своем прописанном в Конституции праве на отдых.

– Поезжай, кто же тебя держит? – неизменно отвечал Василий Петрович, но вид у него становился такой печальный, что Алена чаще всего никуда не уезжала.

Исключение составляли те случаи, когда отказаться от поездки было решительно невозможно.

Но вернемся к самой бабушке Зое, с упоминания празднования юбилея которой и началась эта история. Надо сказать, что бабушкой она приходилась не только одной Алене. И помимо этой внучки у бабушки Зои имелось еще некоторое количество внуков, которые в свою очередь одарили ее еще более многочисленными правнуками, а некоторые так даже и праправнуками. Общее же количество потомков бабушки Зои приближалось к сотне. А если считать вместе с их супругами, то число родственников еще увеличивалось.

И все они собирались приехать, поздравить бабушку Зою. Поэтому юбилей этой девяностолетней дамы обещал быть поистине грандиозным семейным событием, о котором все члены семьи должны были вспоминать еще многие годы.

Сама Алена, по справедливости или нет, считала себя любимицей бабушки. Конечно, когда рядом беспрестанно крутится с десятков конкурентов на звание любимого внука, понять, кто на самом деле любимее других, не так-то просто, но все же Алене казалось, что к ней бабушка относится немного не так, как к остальным своим внукам. Не то чтобы бабушка чаще целовала или обнимала именно Алену в ущерб прочим претендентам, но, во всяком случае, именно с Аленой бабушка любила вести многочасовые беседы о прошлом их семьи.

Но в конце каждой беседы неизменно вздыхала и прибавляла:

– И зачем я только тебе все это рассказываю? Кому ты передашь эти истории? Своими детьми ты до сих пор обзавестись не удосужилась, хотя, когда ты родилась, твой дед предрек тебе большое будущее.

– Расскажи, бабушка! Как это было?

Алена много раз слышала эту семейную историю, но все равно с интересом прислушивалась к бабушкиному рассказу. Дед Алены был ученым – математиком, трудился он всю свою жизнь на закрытом предприятии, занимавшемся проектированием и испытаниями новой военной техники. Работа приносила ему неплохие доходы и позволяла содержать многочисленное семейство, но не давала отдохновения его душе.

Короче говоря, деду требовалась отдушина. И когда он неожиданно заинтересовался влиянием светил на жизнь Земли и всех ее обитателей – астрологией, то семья лишь похихикала в ответ. На первых этапах дед и впрямь столкнулся с большими трудностями, главной из которых являлось полнейшее отсутствие на прилавках советских книжных магазинов литературы по этой теме. И все же, будучи человеком упорным, он раздобыл кое-какие книжки по астрологии. И, являясь обладателем золотой медали и многократным победителем олимпиад по математике – самой точной из всех наук, он сумел самостоятельно с помощью лишь книг, купленных по случаю в книжном комиссионном магазине, освоить науку астрологию.

Как ни потешались друзья и близкие над этим увлечением Алениного дедушки, они были вынуждены замолчать, когда составленные дедом гороскопы начали сбываться один за другим. Конечно, всерьез в Советском Союзе, где суровый материализм полностью властвовал над умами людей, поверить в сверхъестественное влияние планет на судьбы людей никто не мог. Но дед и не утверждал, что занимается мистикой.

– Это, мои дорогие, всего лишь точные вычисления движения планет и зависимости от них судеб людей, – любил повторять он. – Чем точнее вычисления, тем более точен прогноз. А наука о влиянии других планет на жизнь обитателей Земли очень древняя.

И видя скептические улыбки на лицах своих собеседников, разражался гневным монологом:

– Не надо думать, что наши далекие предки все поголовно были неграмотными дураками. Ах, мы такие умные, компьютеры изобрели, ракеты в космос запускаем, а они от Земли даже ни разу не отрывались. Во-первых, возможно, что и отрывались, только было это страшно давно и до нас эти сведения уже не дошли. А во-вторых, дураками наши предки точно не были. Они знали и умели использовать физические и математические законы, знания о которых впоследствии были утрачены, а теперь мы с вами лишь заново открываем их. Да что там много говорить, та же медицина в Древнем мире, о котором до нас дошли крохи информации, была поистине на высочайшем уровне. Например, в той же Древней Греции умели проводить операции по удалению катаракты – помутневшей части хрусталика глаза. Найденные при археологических раскопках медицинские инструменты почти с точностью повторяют те, которые используют для этой операции врачи в наши дни. Что? Не слышали о таком? А знания, как я подозреваю, греки получили от еще более древней цивилизации египтян. Про тех вообще говорили, что они были волшебники, конечно в понимании окружающих их племен. Но я скажу, что они были не волшебниками, а лишь гениальными учеными, умеющими использовать свои знания об окружающем их мире в своих целях. От кого египтяне получили эти знания, мы сейчас с вами говорить не будем, потому что это отвлечет нас от темы астрологии.

Одним словом, дед мог говорить на излюбленную тему часами, так что постепенно все свыклись с его чудачеством и даже начали относиться с некоторым почтением к составленным гороскопам. Особенно после того, как многие из них начали сбываться. К сожалению, произошло это уже после смерти деда, так что насладиться заслуженным признанием и триумфом он не успел. Зато составленные им гороскопы в семье бережно хранились бабушкой. И однажды она отдала гороскоп Алены ее родителям.

– Почитайте, поймете, какой замечательный ребенок вам достался.

Очень многое из того гороскопа сбылось. Учеба, замужество. Не сбылось лишь утверждение деда, что Алена завоюет широкую известность благодаря своим способностям и добродетели.

– Какие там способности, – отмахивалась Алена. – По специальности я не работаю с тех пор, как вышла замуж. Да и вообще нигде не работаю.

Это было не совсем так. В поместье своего мужа, «Дубочках», Алена трудилась больше, чем иной работник. Фактически за последние годы она из просто скучающей бездельницы стала правой рукой своего мужа. И, вникая в детали всего происходящего у них в поместье, она и сама чувствовала, если вдруг, не ровен час, ее мужа – Василия Петровича – не будет с ней рядом, она и без него не пропадет, да и его любимому детищу – «Дубочкам» – тоже пропасть не даст.

Большое хозяйство требовало и больших усилий по его поддержанию. Но Алена не отказывала себе и в маленьких радостях жизни. Поэтому она с воодушевлением восприняла приглашение приехать на юбилей бабушки Зои. Ей так не терпелось уехать, что она даже не стала ждать мужа, которого дела в поместье вынуждали немного задержаться.

– Я поеду вперед, а ты догоняй.

И вот Алена уже в Москве. В самом любимом своем городе. Даже родной Питер Алена не любила так, как любила она Москву. Тут ее восхищало и радовало абсолютно все, начиная с Красной площади и заканчивая лабиринтом узких и непонятно зачем так изогнутых переулков и тупичков старого центра. Величественный же Кремль заставлял сердце Алены биться чаще, у нее замирало дыхание, и она до сих пор помнила тот волнительный миг своего детства, когда

родители привели ее на Красную площадь и ее взгляду открылись высокие зубчатые кремлевские стены и алые звезды, вознесшиеся на башнях высоко в синее небо.

И Москва, надо сказать, платила Алене взаимностью. Во всяком случае, Алена не могла вспомнить ни одного плохого момента, который был бы связан у нее с этим городом. И вот теперь в ожидании завтрашнего праздника Алена отправилась на прогулку по столице. Ее вызвался сопровождать двоюродный брат Витя и его жена Надя. Они были примерно одного возраста с Аленой, и встретили они ее очень тепло и дружелюбно.

– Поселишься у нас! – твердо заявил Витя, едва только Алена спустилась с подножки поезда.

– Мы же родственники, – подтвердила приглашение мужа и сама Надя.

– И близкие родственники.

– Мы хотим получше узнать тебя.

Сначала Алена слегка насторожилась. По ее мнению, если люди утверждают, что хотят узнать тебя поближе, это может означать только одно – им от тебя что-то нужно. Но с другой стороны, почему бы и не помочь хорошим людям, если это им потребуется? И поколебавшись совсем немного, она ответила согласием, хотя в отеле «Пушкин» ее уже ждал оплаченный номер. В этот приезд Алена решила обойтись без лишней помпы и выбрала недорогой, но в то же время симпатичный отель.

Алена совсем не ожидала, что на вокзале ее будут встречать родственники. Она приготовилась на такси добраться до своего отеля, разместиться там, а уже потом спокойно погулять по Москве. Но все с самого начала пошло не так, как она планировала, сидя у себя в «Дубочках». Это немного напрягло, потому что Алена любила держать ситуацию под контролем.

Но Надя с Витей не давали ей расслабиться ни на минуту. Едва только Алена привела себя в порядок с дороги, они усадили ее за празднично накрытый стол и приступили к обстоятельному допросу. Алене пришлось отвечать на их вопросы, касающиеся жизни в «Дубочках».

И наконец Витя спросил у нее то, ради чего и затеял весь этот разговор:

– А где твой муж? Почему ты приехала одна?

– Вася приедет завтра.

– Но завтра у бабушки уже юбилей! – всплеснула руками Надя. – Он пропустит праздник?

– Вася приедет утром, – успокаивающе произнесла Алена. – А празднование, насколько я поняла из приглашений, начнется только в шесть часов вечера, верно?

– Верно. Но с утра мы планировали прогулку на теплоходе по Москве-реке с некоторыми нашими родственниками.

– Я ни о чем таком не была предупреждена, – покачала головой Алена.

– Идея с теплоходом возникла неожиданно. Тетя Иветта... ты ведь ее еще помнишь? Она лет двадцать носа не высывала из Еревана, куда уехала, выйдя замуж.

И не дожидаясь, пока Алена хотя бы из приличия кивнет, Надя продолжила объяснять:

– Так вот, Иветта прилетела из Армении впервые за долгое время. Бабушка очень обиделась на то, что они так долго не появлялись. И муж тети Иветты, чтобы искупить свою вину, и заказал для нас всех этот кораблик. Сказал, что это его подарок для дорогой тещи.

– М-м-м...

Если теща живет в Москве, а зять в Ереване, то теплые отношения между ними обеспечены. Мама Алены тоже очень любила Василия Петровича, но иной раз Алена задавалась вопросом, как долго продлилась бы между ними эта идиллия, вздумай они поселиться поближе.

– И во сколько отплытие?

Надя считала, что в десять. Витя склонялся к мысли, что раньше одиннадцати они не отплывут. И Алена успокоила их, сказав:

– Мой Вася уже не маленький мальчик, он сможет поселиться в отеле и без моей опеки.

– О каком отеле ты все время говоришь? Ты и твой муж должны жить у нас!

Алена пожала плечами. Заботливость родственников с самого начала ее немного тяготила. Квартира Нади, где жили супруги, была совсем невелика, всего две комнаты. В одной находилась спальня Нади с Витей, а вторую комнату хозяева планировали отвести для своих гостей. Однако четыре человека на один санузел, да еще к тому же совмещенный, – это слишком много.

Но в то же время ответить им отказом означало бы обидеть их. Надя с Витей так искренне хотели быть гостеприимными, что у Алены не нашлось аргументов, чтобы возразить им.

– Поедем, проведем бабушку.

Визит к завтрашней юбилярше вышел совсем коротким. Бабушка, утомленная многочисленной родней, собиралась немного подремать. Она лишь ласково обняла «свою Аленушку» и пообещала, что завтра на празднике они поговорят побольше.

– Где ты остановилась?

– У Вити с Надей.

– Да?

Бабушка казалась удивленной, но в то же время и обрадованной.

– Очень хорошо, – произнесла она наконец. – Вы родственники, вы должны держаться вместе.

Алене лишь оставалось кивнуть, тем самым окончательно подписавшись под принятым ею решением поселиться на время празднования бабушкиного юбилея у родственников. Конечно, она понимала, что жить в отеле было бы куда комфортнее, но в то же время жизнь под одной крышей позволит ей гораздо лучше узнать и Витю, и его жену. И в конце концов, она не планировала пробыть в Москве больше трех дней, так что вряд ли они с Васей успеют всерьез достать хозяев.

– Хорошо, – сказала Алена, выходя от бабушки. – Пусть в отеле поживет один Ваня.

И предвосхищая вопросы Нади с Витей, она пояснила:

– Ваня – это начальник нашей охраны, а еще по совместительству личный телохранитель моего мужа. Одного он не отпускает Васю никуда и никогда.

Она подождала, вдруг родственники захотят, чтобы и Ваня тоже пожил эти дни с ними. Но насчет Вани приглашения от Вити с Надей не последовало. И Алене даже показалось, что они слегка недовольны тем, что Ваня вообще окажется в Москве в эти дни. Почему? Этого Алена не смогла сразу понять, а потом у нее просто не осталось на это времени. Оказалось, что программа, придуманная для нее Надей и Витей, настолько насыщена, что не предполагает ни единой свободной минутки. Либо Надя, либо Витя, либо они вдвоем постоянно крутились вокруг Алены.

Даже в поход по магазинам Надя с Витей отправились вместе с ней под предлогом того, что им тоже нужно купить что-то для бабушки Зои. Через три часа блужданий по торговому комплексу выбор Алены наконец пал на шесть серебряных позолоченных стаканчиков, покрытых очень красивой цветочной эмалью. Рядом стоял кофейник с двумя чашечками, который Алена хотела взять сначала, но потом она вспомнила, что серебро – прекрасный проводник тепла, так что пить горячий напиток из металлического сосуда – это еще то удовольствие, постоянно будешь обжигать пальцы и губы.

– А из стаканчиков можно пить воду, соки, компоты и все прочие охлажденные жидкости. Решено, беру стаканчики.

Они стояли на красивом подносе, также расписанном эмалью. И Алена предложила Вите:

– Можешь купить для бабушки поднос. Получится не так и дорого.

Но Витя притворился, что не слышит ее. Он отошел к дальней витрине, якобы чтобы рассмотреть выставленный там набор столовых принадлежностей, и полностью погрузился в

созерцание до того момента, пока Алена не подошла к кассе и не оплатила покупку. Лишь после этого он приблизился к Алене и осведомился, не нужно ли ей чего-нибудь?

– Ничего, сама куплю.

Вначале она была уверена, что поступает правильно. Стаканчики на подносе смотрелись куда выигрышнее, чем те же стаканчики, но без подноса. Немного настораживала реакция Вити. Да еще, расплачиваясь, Алена краем глаза заметила взгляды, которыми обменялись между собой Надя с мужем. Шестизначная цифра, которую заплатила Алена за стаканчики и поднос, явно их смутила.

– Это ведь юбилей, – попыталась оправдать собственную щедрость Алена. – Подарок должен быть запоминающимся.

– Ну да, – с натянутой улыбкой произнесла Надя. – Но мы с Витей решили, что лучше подарим бабушке деньги.

– Деньги ведь всегда можно истратить по собственному выбору.

– Вдруг бабушке не понравятся твои стаканчики.

– И поднос.

– Ты же не знаешь ее вкуса!

Алена вспыхнула и пожалела, что опрометчиво отказалась от номера в отеле. Впрочем, этот инцидент быстро забылся, потому что ее поджидал еще один сюрприз. Вновь обретенные родственники купили билеты в Большой театр. И все мысли Алены сосредоточились вокруг того, что она наденет. Доставив набор стаканчиков в целости и сохранности до дома, они с Надей удалились каждая в свою комнату, чтобы успеть подготовиться к вечернему выходу.

Из «Дубочков» Алена привезла с собой два чемодана с тряпками, причем считала, что проявила небывалую скромность. В былые годы двумя чемоданами она бы не ограничилась. Она и в этот раз не собиралась надевать всякое старье, захватила его просто так, на всякий случай. На самом деле Алена хотела посвятить сегодняшний вечер целиком и полностью шопингу. Но оказалось, что в присутствии Нади с Витей это сделать не так-то просто.

Эти двое очень сильно смущались, когда Алена тянула их в сторону своих любимых бутиков, они предпочитали заходить в магазинчики попроще и поскромнее. А еще лучше в те, на витринах которых красовались таблички с информацией о распродаже. Но вот беда, в тех магазинах, которые были любезны сердцу и кошельку Вити с Надей, сама Алена не могла выбрать для себя ничего подходящего. Ткани казались ей грубыми, расцветки вызывающими, а покрой неудачным.

Так что она ограничилась тем, что попросила у Нади утюг и слегка прошлась по своему любимому шелковому платью. Это было платье-кимоно чудесного нежно-розового цвета. К нему полагался длинный пояс, украшенный вышивкой с ветками цветущей сакуры. Этот же орнамент прослеживался и в тиснении на платье. Цвет изумительно подходил Алене, делая ее кожу светящейся и очень живой, прямо-таки дышащей здоровьем, молодостью и красотой.

Алена быстро управилась с облачением, ей оставалось лишь подколоть свои волосы да наложить макияж и надеть драгоценности. Она прихватила с собой несколько гарнитуров и сейчас, чуточку поколебавшись, все же остановилась на жемчуге. Она застегнула сережки, надела ожерелье и справилась с бриллиантовым замочком на браслете.

– Алена, мы уже опаздываем, – послышался голос Вити.

– Бегу, бегу!

Но когда она вышла из своей комнаты, то сразу поняла, что совершила непоправимую ошибку. Ну, Витя – он, понятно, мужчина, хотя и мужчине не грех иметь фрак для похода в театр или другого торжественного выхода. Но Надя-то... Она-то могла бы одеться пошкарнее. Все-таки Большой театр! Алена растерянно смотрела на скромное платье до колен, сшитое из простого трикотажа и безупречно сидящее на женщине исключительно по причине ее худобы

и высокого роста. Витя и вовсе ограничился светлой рубашкой и брюками. Даже галстука на нем не было!

Алена с некоторым ужасом смотрела на своих родственников и понимала, что на их фоне выглядит белой вороной или, того хуже, – разряженной павой. Из украшений на Наде было надето лишь обручальное колечко и тонкая золотая цепочка с дешевой подвеской. Губы она лишь слегка тронула помадой, а глаза немного подвела. Но Витя все равно ворчал на жену, что она слишком ярко нарядилась.

– Не забывай, я тоже с тобой иду. Не хочу, чтобы мужчины глазели на тебя.

– Пожалуй, я пойду переоденусь, – пробормотала Алена, оценив более чем скромный внешний вид своих спутников.

– Уже нет времени, – несколько нервно отозвалась Надя. – Мы и так опаздываем.

Алене оставалось лишь смириться. Но оказалось, что мучения ее еще не закончены. В театр они поехали на такси, в машине остро воняло смесью бензина и табака, отчего Алену немедленно стало мутить. К тому же заднее сиденье не отличалось особой чистотой, на нем виднелись какие-то подозрительные пятна, так что Алена долго разглядывала их, не решаясь прикоснуться к ним рукой.

В театре лучше не стало. Если Алена смотрелась тут своей, то Витя с Надей заметно проигрывали на общем фоне. Женщины откровенно презрительно оглядывали Надю с ног, обутой в простенькие кожаные туфли, до волос, постриженных аккуратным, но совсем невыразительным каре. А мужчины в смокингах, фраках или на худой конец хотя бы в костюмах с недоумением косились на Витю, посмеявшегося заявиться в театр в одной лишь рубашке, – да и та была самой простой, даже не из шелка и без всяких украшений.

И Алена в очередной раз задумалась о том, зачем двое ее родственников так носятся с ней. Ведь они настолько далеко зашли в стремлении угодить ей, что даже потратились на билеты в Большой театр, хотя ясно видно, что это им не по карману и что сами они сюда вовек бы не сунулись, а потратили бы эти деньги на что-нибудь более насущное, например на ремонт своей ванной комнаты.

Однако, когда начался балет, Алена забыла обо всем. В конце концов, какая разница, кто и что имеет в этой жизни? В Большом давали «Даму с камелиями». А любовь к прекрасному сближает людей всех сословий. Поэтому Алена выбросила из головы все прочие мысли и с удовольствием погрузилась в историю любви несчастной куртизанки, красочно изложенную на сцене посредством танцев и музыки.

На следующее утро Алена проснулась с такой головной болью, что вначале и слышать не хотела ничего о речной прогулке.

– Поезжайте одни, – умоляла она Надю с Витей, стоящих над ее кроватью. – Я лучше посплю лишний часочек.

– Но, дорогая, тебя все так ждут!

– Что с того? Я всех увижу вечером в ресторане на праздновании юбилея.

– Пожалуйста, мы так тебя об этом просим!

– Ох, – вздохнула Алена, которой и самой не хотелось разочаровывать своих родственников. – Попытаюсь встать.

Обрадованные Надя с Витей буквально упорхнули из комнаты, напоследок сообщив, что у Алены есть полчаса на сборы. После их ухода Алена еще немножко повалялась в кровати, понимая, что ей совершенно никуда не хочется идти, но потом все же спустила ноги. Ступни коснулись чего-то прохладного и влажного. Опустив глаза, Алена с удивлением увидела на полу свой вчерашний наряд, надетый ею в театр, и горестный стон сорвался с ее губ.

Чудесное платье, которое так ей нравилось, было совершенно испорчено столичной грязью, которой Алену щедро окатил какой-то пижон. Когда поздно вечером, утомленные и пере-

полненные впечатлениями от спектакля, они вышли на улицу, то попали под хлещущий из туч ливень. Зонтика ни у кого из них не оказалось, пришлось шлепать по лужам в поисках такси, которые, как назло, все куда-то запропастились. В тот момент одна из отъезжающих от театра машин и обдала Алёну грязью. Шофер, спешащий доставить своих хозяев до дома, не посмотрел, куда едет, и фонтан грязи накрыл всех троих, но больше досталось все же Алёне, бредущей с краю дороги.

Придя домой, она тут же встала под горячий душ, а потом сразу же улеглась в постель. Она была совершенно без сил и даже не посмотрела, что случилось с ее платьем. Впрочем, в «Дубочках» у Алёны была личная горничная, которой и следовало заниматься такого рода вещами. Тут же нечего было рассчитывать на то, что Надя возьмет на себя эту роль.

И все же настроение Алёны вновь упало, и она чуть было не передумала ехать на прогулку. И лишь ярко светящее в окно солнышко и синее небо с несколькими беленькими облачками заставили ее передумать.

Она пришла на кухню, где Надя приветливо кивнула ей:

– Садись, пожалуйста. Я приготовила яйца-пашот, свежий хлеб и три вида сыра.

– А фруктов у тебя нет? Хочется фруктового салатика.

Алёне и в голову не приходило, что ее просьба может вызвать какое-то неудобство. Но она заметила, что Надя сильно растерялась.

– Салат?.. Фруктовый?.. Но у меня есть только яблоки. Хочешь, я сбегаю в магазин и куплю разных фруктов?

И она действительно вскочила на ноги, собираясь в магазин.

– Постой! – еле успела перехватить ее уже у дверей Алёна. – Куда ты? Не надо никуда бежать. Если честно, то мне есть совсем не хочется. Я просто выпью чаю.

– Я сварила кофе.

На Надю жалко было смотреть, так она расстроилась, что не сумела угодить гостье. И Алёна в очередной раз подумала, что такие реверансы – это точно не к добру.

Она выпила кофе, который оказался отличным, о чем она с радостью и сказала Наде, и пошла собираться дальше. Свое шелковое платье Алёна замочила в теплой воде и уговорила себя, что если пятна не отойдут, то она не станет из-за этого сильно переживать.

Надя увидела процесс замачивания и сочувственно произнесла:

– Как жаль, что такое красивое платье испорчено. Просто не могу простить себе и Вите, что мы не догадались заказать такси прямо к подъезду театра.

– Не беда. Вы же не знали, что пойдет такой дождь. Что же касается платья, то я надевала его уже трижды. Оно все равно уже сослужило свою службу. Теперь если я его и сохраню, то исключительно для истории. Повешу в музей моего имени, Вася обещал соорудить такой у нас в «Дубочках».

Алёна болтала всякую ерунду исключительно из желания немного отвлечь и развеселить Надю, которая стояла рядом с ней с каким-то совершенно убитым видом.

– Полагаю, что придется Васе пристроить к музею целую комнату, а лучше зал, чтобы вместить все мои старые наряды.

Надя лишь похлопала в ответ глазами и осведомилась:

– Но в чем же ты пойдешь сегодня к бабушке на юбилей?

– Не беда, – легкомысленно отмахнулась Алёна от этой проблемы. – Я прихватила с собой пять вечерних платьев, три выходных костюма и еще что-то, что уже и сама не помню.

Лицо Нади исказилось, и она невольно покосилась в сторону платяного шкафа, где висел ее собственный гардероб, надо полагать, далеко не такой богатый.

Алёна же задумалась, что ей надеть сегодня. У нее был выбор между элегантным брючным костюмом, очень светлым и вполне подходящим для речной прогулки, и открытым легким платьем из жатого шелка. В конце концов, Алёна остановила свой выбор на костюме в

бело-синюю полоску. Он был сшит из льна, а брюки клеш продолжали матросскую тему. Платье же было с пышной юбкой, которая обладала одной неприятной особенностью – при малейшем ветерке она взлетала высоко вверх. На реке же всегда дует ветерок. Да и тучки, которые наблюдались у горизонта, заставили Алену быть осторожнее в выборе наряда.

Собравшись, они втроем вновь отправились в путь. Надя и сегодня была в том же самом платье, которое надевала вчера. Алене оставалось лишь догадываться, каким образом это платье сегодня выглядит достойным образом. Ведь вчера Надя промокла лишь немного меньше, чем сама Алена. Не иначе как она всю ночь провела, ни сомкнув глаз и приводя свое платье в порядок.

– Очень удачное платьице, – решила похвалить Алена выбор Нади. – В нем можно пойти куда угодно. Хоть в театр, хоть на речную прогулку, хоть просто по магазинам пройтись.

Надя поблагодарила ее и даже улыбнулась, но у Алены все же осталось ощущение, что родственница не очень-то счастлива от ее комплимента.

На сей раз Витя повез их на своей машине, что сначала порадовало, а потом опять огорчило Алену. «Реношка» была самой дешевой модификации, в ней не имелось даже плохонького кондиционера, не говоря уже о климат-контроле. Поэтому, когда они двигались, все было вроде бы ничего. Свежий ветерок обдувал их лица. Но стоило машине остановиться, как все трое тут же начинали задыхаться от выхлопов соседних машин.

А останавливаться в городских пробках приходилось частенько, так что к тому времени, когда они добрались до причала, где их ждало прогулочное суденышко, Алена уже успела трижды горько пожалеть о том, что дала согласие на эту поездку и при этом еще облачилась в плотный лен.

Она ругала себя за капризность, но ничего не могла поделать. Комфортная жизнь, которую она вела, выйдя замуж за Василия Петровича, избаловала ее. Алена и представить себе не могла, что существуют, оказывается, еще машины, в которых пассажиры и сам водитель вынуждены задыхаться в жару. Что в доме может не быть других фруктов, кроме яблок. И что в гардеробе женщины может не оказаться второго выходного платья, чтобы надеть его взамен испорченного.

И добрая душа Алены властно потребовала от нее сделать что-то очень хорошее для своих родственников. Что-то такое, чтобы они вспоминали о ней добрым словом еще не один день, а возможно, даже и год. Но все эти благие мысли моментально вылетели из ее головы, стоило ей только выйти из машины и увидеть знакомые лица, приветливо улыбающиеся ей со всех сторон.

Глава 2

Кораблик, арендованный родичем из Еревана, был уже почти готов к отплытию. Алена с Витей и Надей были в числе последних, кто прибыл на причал. И снова у Алены сложилось непонятное ощущение, что все остальные ждали только ее.

– У тебя, милочка, начинается мания преследования, – шепотом попеняла она самой себе. – Не надо воображать о себе слишком много.

И все же она не могла не отметить, что за последние годы любовь родственников к ней как-то очень уж разрослась. Конечно, они не все и не все время толклись возле нее, но все же побыть в одиночестве Алене не удалось ни минуты. Взойдя на палубу корабля, она сразу же стала центром всеобщего внимания, что не могло не льстить ей, но все же заставляло задуматься.

В прошлые свои визиты Алена такого повышенного спроса родни на свою персону не замечала. Конечно, подобное полномасштабное сборище родственников было на ее памяти чуть ли не впервые. Последняя сходка, когда родня собиралась в полном составе, случилась еще в ту пору, когда Алена была простой студенткой. И вот теперь они встретились вновь.

Как видела Алена, тут собралась родня чуть ли не со всех уголков страны. Некоторые приехали даже из-за границы, например тетя Юлия из Польши, дядя Лева из Минска или та же тетя Иветта из Еревана. И что характерно, возле Алены главным образом кучковались те ее родственники, которых она почти не знала или знала очень плохо. Родственники дальние или из других городов.

Более близкая родня Алены, включая ее собственную маму, ее братьев и сестер, сейчас были с бабушкой, которая не поехала кататься на кораблике, потому что хотела участвовать в подготовке к юбилею.

Как еще с утра объяснила Алене ее мама:

– Бабушка делает ревизию, сует нос в каждую мелочь и очень рада, что у нее столько помощников.

Алена знала, что для празднования был снят ресторан, при котором также находилась отлично оборудованная кухня. И сейчас на этой кухне вовсю шли приготовления праздничного стола. Алена предлагала нанять профессиональных поваров и официантов в помощь тем, что уже имелись в ресторане, но родственники сказали, что все сделают сами, нечего понапрасну деньги переводить на такую ерунду. Лучше уж они приплатят немного хозяину ресторана, чтобы тот стал полюбезнее и позволил бы хозяйничать на своей кухне.

Разумеется, бабушка не могла отказать себе в удовольствии поучить своих помощников правильному ведению хозяйства. И в свои девяносто лет делала она это удивительно энергично. Катание на кораблике по реке совершенно не привлекло ее, это занятие она предоставила молодежи. А сама вплотную занялась тем, что казалось ей наиболее важным и интересным.

Лично Алена не могла понять, что привлекательного в том, чтобы торчать на кухне, где десяток разгоряченных людей носятся взад и вперед с дикими лицами, боясь не успеть в срок. Кажется, куда приятнее восседать на палубе, любоваться видами за бортом, наслаждаться музыкой и общением с родственниками.

Но Алена еще с детства привыкла относиться к причудам других с уважением, так что она ничего не сказала против, а лишь пожелала бабуле не переутомиться.

– А где же твой муж, дорогая? – услышала она чей-то пронзительный голос прямо у себя под ухом.

Она взглянула вниз и увидела мелкую тетку Иветту, ту самую, из Армении, которая вертелась возле нее, поглядывая снизу вверх.

– Где же нами всеми любимый Вася? Мы все хотим его видеть.

– Вечером увидите.

Алена полагала, что разговор про Васю на этом и закончится. И о чем говорить с теткой Иветтой, решительно не знала. Светскими любезностями они обменялись еще раньше. Алена поинтересовалась, какая погода в Армении. А тетка Иветта в ответ спросила, как идут дела в «Дубочках». Казалось бы, чего еще?

Но Иветта все не отходила от нее.

– Знаешь, дорогая, а ведь Жанна тоже интересовалась, увидит ли она сегодня Василия Петровича.

– Жанна? Она тут?

Алена знала, что тетка Иветта общается с этой родственницей, как известно, подобное притягивает к себе подобное. Но вот Алена никогда не испытывала особой симпатии к тете Иветте, равно как и к тетке Жанне, и поэтому сейчас она невольно вздрогнула. Видеть тетку Жанну ей совсем не хотелось. Вот уж кого Алена не любила, так это ее.

– Не беспокойся, Жанны сейчас на кораблике нету, – успокоила ее Иветта. – Нам с мужем удалось скрыть от нее утреннюю экскурсию. Ох и разозлится же она, когда узнает, что мы ее продинамили. Но ничего, я придумаю, что ей сказать. Однако я знаю, что вечером в ресторане она обязательно будет.

– Будет? А бабушка об этом знает?

– Бабушка сама лично ее и пригласила.

– Что?

– Говорю тебе чистую правду!

Алена была изумлена. После смерти дяди Володи бабушка прилюдно поклялась, что ноги этой женщины, его жены, которая довела Володю до могилы, не будет рядом с ней. Почему вдруг бабушка сейчас изменила своей клятве? Ведь со смерти бедного дяди Володи едва минул год. Вряд ли бабушка так быстро смирилась с гибелью любимого сына, чтобы суметь простить его жену.

Это было совершенно непонятно, Алена не знала, как ей и отреагировать.

А тетка Иветта продолжала сверкать улыбкой:

– Так что держись. Насколько я поняла, Жанна твердо настроена использовать свой шанс, она хочет поговорить о чем-то с твоим мужем.

И все же вздох облегчения невольно вырвался у Алены из груди. До вечера еще далеко, а пока можно пожить и без тетки Жанны. Алена сильно недолюбливала эту дальнюю родственницу, которая, как она знала, за свои полвека успела похоронить уже пятерых мужей и постоянно ходила в черном.

И все же Алена не могла удержаться от любопытства:

– И что еще она про нас спрашивала?

– Не про вас, не про тебя, моя дорогая, Жанна интересовалась исключительно твоим уважаемым супругом.

Иветта язвительно улыбнулась, мол, не маленькая, сама должна понимать, что может понадобиться такой личности, как Жанна, от твоего более чем богатого мужа. И Алена даже ощутила в груди нечто вроде злости.

Противная тетка Жанна! И зачем Иветта с ней только поддерживает отношения? Никто из их родни не общается с Жанной после того, как умер дядя Володя, а вот Иветта – да. Дождется, что Жанна и собственного мужа Иветты отобьет, а потом и убьет. По глубокому убеждению Алены, похоронить пятерых мужей – в этом есть что-то зловещее. И все родственники с ней соглашались. Даже бабушка. Хотя теперь бабушка зачем-то пригласила Жанну на свой юбилей. Зачем?

Но тут же мысли Алены перепрыгнули на другую тему. И что все-таки этой страшной женщине нужно от Василия Петровича? Своих мужиков всех уморила, теперь еще и ее Васей

интересуется! Алену так и подмывало ляпнуть нечто подобное, но она лишь сдержанно улыбнулась тете Иветте:

– Вася сумеет справиться с любой проблемой.

Это означало, что говорить больше не о чем.

Но тетка Иветта тактичностью не страдала, она ничего не поняла и радостно защебетала вновь:

– Мы все жаждем его увидеть. Не только Жанна, но и все мы.

– Муж приедет чуть позднее, – собрав в кулак всю свою вежливость, ответила Алена. – И появится прямо в ресторане.

– Ах, было бы очень неудобно, если бы его там не оказалось.

Алену так и подмывало спросить эту троюродную тетечку, что ей самой нужно от ее Васи. Впрочем, ответ лежал на поверхности, скорей всего она подумывала о покупке дома, квартиры или машины и надеялась на безвозмездный кредит. Доброта Васи и его щедрость в отношении родственников своих или Алениных могла сравниться разве что с его богатством, которое, сколько бы Вася ни тратил, все прибывало и прибывало.

Интересно, подумала Алена, несколько неприязненно косясь на настырную тетечку, что она задумала купить? Наверное, все-таки квартиру или дом. Такими мелочами, как покупка машины, родственники уже давно Василия Петровича не затрудняли. Благодаря его стараниям все, кто что-нибудь стоил, уже были пристроены на хлебные местечки. И даже те, что вообще ни на что не годились, его стараниями тоже грелись в тепле.

И тут же у Алены промелькнула в голове мысль, что вот Витя с Надей, хотя и довольно близкая родня, да и видятся чуть ли не по два раза в год, а это по нынешним меркам более чем часто, ни разу ничего ни у нее, ни у Василия Петровича не попросили. И снова Алена подумала о том, что вела себя с кузеном и его милой женой просто nepозволительно сухо и черство. Она должна была сразу же по приезде завалить их подарками. Но ничего, она еще успеет это сделать, не все еще потеряно.

И, приободрившись, Алена с удовольствием окунулась в развлечения, которые представлял кораблик. Первым и основным, конечно, был вид на реку. Правда, от красот Алену постоянно отвлекали родственники, желающие спросить о здоровье Василия Петровича. Но потом на теплоходике заиграла музыка, были выставлены закуски и спиртное, и внимание родни к ней немного спало.

Подойдя за бокалом шампанского, Алена протянула руку к подносу, но внезапно ее опередили. Чья-то рука в безупречно белой перчатке взяла бокал за тонкую ножку и поднесла его ей.

– Прошу вас.

Алена подняла глаза и увидела молодого человека в костюме официанта. Он улыбнулся ей и тут же отошел в сторону, занявшись обслуживанием других гостей. Как заметила Алена, молодой человек выбирал преимущественно дам, скажем так, бальзаковского или даже пост-бальзаковского возраста. Молоденькие или хорошенькие его не интересовали, как не интересовали и мужчины. А вот возле пожилых дам он крутился очень исправно.

– Какой хитрый юноша, – восхитилась Алена. – Знает, от кого сможет получить самые жирные чаевые.

Но тут же она пожалела официанта. Если юноша надеялся разжиться за счет родственниц Алены, то его ждало серьезное разочарование. Дамы из ее семьи были не из тех, кто дает официанту «на чай» лишь потому, что тот честно выполняет свою работу.

Прогулка была очень приятной, и Алена даже сама не заметила, как пролетело время. Надя с Витей тоже казались повеселевшими. Правда, если бы Витя поменьше ворчал на жену, уверяя, что она строила глазки капитану, что было, конечно, полнейшей неправдой, прогулка прошла бы для Нади и вовсе прекрасно.

Все вместе они сошли с теплохода и поехали в гостиницу, где их уже дожидались Василий Петрович и Ваня. То есть должны были дожидаться, потому что в отеле обнаружился один лишь Ваня. Василия Петровича не было видно. Ваня же сидел в холле, он явно обрадовался, заметив приближающуюся Алену.

– Алена Игоревна, тут такое дело... Василий Петрович приехать не смог, – отчитался он хозяйке, едва только увидел ее.

– Не смог? Почему?

– Так это... дела у него, – смущенно отвел взгляд Ваня.

– Что за чушь? Я разговаривала с ним всего час назад, ваш поезд уже подъезжал к перрону, Вася сказал, что вы доехали благополучно, теперь поедете в отель, чтобы заселить тебя.

– Правильно.

– Ну?

– Что?

– Откуда у него дела нарисовались?

– Да уж нарисовались.

Ваня явно не хотел говорить откровенно при Вите и Наде. Это было нетрудно понять из его взглядов, которые он кидал на этих двоих. Но так как Витя с Надей ничего не понимали, Ване пришлось взять свою хозяйку за локоть и деликатно отвести ее в сторону на несколько шагов.

– Алена Игоревна, – затем зашептал он ей, – честное слово, я ни в чем не виноват! Ну совершенно ни в чем. Василий Петрович такой ловкий оказался, он даже меня провел.

– В чем провел?

Ваня потоптался на месте, но, понимая, что толку от этого не будет, покаянно опустил голову и признался:

– Удрал он от меня!

– Куда удрал? Как?

– Вот кабы я знал, куда удрал, я бы уж за ним отправился. А так не понимаю я ничего.

– Ваня, объясни толком, куда делся мой муж?

Голос Алены звучал очень строго. Ваня покраснел. Однако он сознавал свою вину, поэтому лишь оправдывался:

– Так я же вам и говорю, Алена Игоревна, не знаю я! Вот хоть режьте меня на части, я ничего не понимаю. Мы с Василием Петровичем из поезда вместе вышли. Я за вещами отвернулся, потом – глядь, а его рядом нет. Исчез.

– Не может быть!

– Там на перроне толпа большая была. Видать, он за кем-то пристроился да и ушел.

– И ты его не искал?

– Как же не искал! Весь вокзал обшарил. Чемоданы в двух руках, на шее сумка, три раза вокзал обежал! Нету никого!

– А звонить? Звонить ты ему пробовал?

– Сто раз звонил. Все без толку. Видать, не хочет он со мной говорить.

Алена ощутила все нарастающую тревогу. Но паниковать ей не хотелось, и она сказала:

– погоди, Ваня, сейчас я сама попытаюсь ему позвонить.

– Ага, давайте, – обрадовался охранник. – Может быть, это он только с моего телефона звонки не берет.

Алена была возмущена.

– Что за детский сад! Взрослые люди, а ведете себя...

Она не договорила, потому что в ухо ей полетели длинные гудки. Она ждала долго, но Василий Петрович трубку так и не снял. Алена попробовала позвонить еще раз, а потом еще, но все безрезультатно.

– Меня это начинает тревожить, – произнесла она, нахмурившись. – Ваня, а что же нам делать?

– Вот и я о том же самом думаю. Может быть, мне тут Василия Петровича подождать? В отеле?

– Подожди, – согласилась Алена, не желая признаваться, что у нее на сердце кошки скребутся. – А я поеду в ресторан. Может быть, Вася приедет прямо туда.

Ваня отправился заселяться в номер, а Алена в ресторан. Впрочем, предварительно ей все же нужно было заехать к Наде и Вите домой, чтобы переодеться. Светлый брючный костюмчик после общения с сиденьями на открытой палубе теплохода приобрел слегка сероватый оттенок, но не равномерно, а так, местами, где Алена соприкоснулась с пылью, налетевшей за ночь с окружавших набережную городских улиц.

Надя с Витей любезно подвезли Алену и даже поднялись с ней наверх, хотя сами переодеться не стали. Алена бережно сняла с плечиков темно-алое платье на тонких бретельках. Платье сильно оголяло спину и плечи, почти наглухо закрывая Алену спереди и компенсируя экономию материала сверху обильными оборками внизу. Воткнув в волосы заколку, вот ирония судьбы, выполненную в виде цветка камелии, Алена почувствовала себя настоящей куртизанкой, желанной и манящей для всех мужчин.

– И мужа как раз у меня сегодня нет, – печально напомнила она себе.

Вопрос о том, куда запропастился ее Василий Петрович, тревожил Алену не на шутку. Она даже подумала, а может, не ходить на праздник? Но потом сама ужаснулась этой мысли. Если не пойдет, бабушка обязательно спросит, что случилось. И придется сказать правду, потому что ложь бабушка чувствовала за километр. Но те новости, которые могла сообщить своей бабушке Алена, были вполне способны испортить юбилейше ее праздник.

Так что женщина приняла решение пойти в ресторан.

– Авось Василий Петрович сообразит, где меня нужно искать. Или же Ваня ему подскажет.

И если сегодня утром Алена беспокоилась о том, взял ли ее муж фрак, не забыл ли его дома, как за ним водилось, то сейчас она была бы рада видеть своего Василия Петровича в любом облачении. Пусть бы даже в кальсонах явился на праздник, но лишь бы пришел живой и здоровый!

К тому времени, когда они подъехали на такси, ресторан был уже освещен огнями, из раскрытых окон доносилась музыка, и всюду виднелись лица родственников. На какое-то время Алена, здороваясь со всеми подряд, отвлеклась от своих тревожных мыслей. Но так было лишь до тех пор, пока они не сели за стол. И тут Алену, которая увидела рядом с собой пустое место, снова накрыла паническая волна.

Куда же мог деться ее Василий Петрович?

Да еще противная тетка Жанна, о которой сегодня утром предупредила ее тетка Иветта, при виде явившейся в ресторан Алены в сопровождении лишь Вити с Надей сделала огромные глаза и ядовито поинтересовалась:

– А где же Василий Петрович, дорогая? Мне обещали, что он будет в ресторане.

– Скоро придет, – произнесла Алена, постаравшись, чтобы ее голос звучал как можно ровнее.

Тетка Жанна лишь хмыкнула в ответ, но сдержалась, памятуя о том, что еще не конец вечера, может быть, Василий Петрович и впрямь появится чуть позднее.

– Я еще подойду к тебе, – пообещала она Алене. – А пока пойду... Пройдусь и заодно поздороваюсь со своими родственниками.

Слово «родственники» тетка Жанна особенно выделила голосом. Со своей стороны Алена видела, что отношение родни к тетке Жанне не стало лучше. Да и она сама не делала ровным счетом ничего для того, чтобы это изменить.

– Все стареешь, кузина? – донесся до слуха Алены высокий визгливый голос тетки Жанны. – Морщин-то у тебя сколько! А я вот все хорошею. Ну, так ведь деньги есть, могу позволить себе и косметику получше той, которой ты пользуешься. А ты, Коля, все толстеешь? Если будешь так толстеть, помрешь от ожирения. Вот я питаюсь регулярно и правильно, доживу до ста лет, а тебе это не грозит! Трескаешь одни макароны. Впрочем, ты ведь уже на пенсии, откуда тебе взять деньги на зелень и красную рыбку? А я вот могу себе позволить свеженькие фрукты хоть летом, хоть зимой!

Такого же рода «приятные» вещи отвесила тетка и всем прочим, кто попался ей на пути.

Алена видела, что родственники, завидев тетку Жанну и заслышав ее голос, буквально разбегаются в разные стороны. И хотя голова Алены была занята своими мыслями, она все же вновь подумала о том, зачем бабушка Зоя пригласила Жанну на свой праздник.

Бабушка Зоя тоже была в зале и выслушивала Жанну со смущенным и одновременно каким-то жалким выражением лица. Словно бы и хотела дать ей основательного тумака, да вот не смела. Дядя Петя – отец Вити – стоял рядом с ней. И в ответ на какой-то его вопрос Жанна неожиданно скрутила из пальцев дулю и показала ее дяде Пете. После этого она рассмеялась ему прямо в лицо и сказала нечто такое, отчего дядю Петю совсем перекосило. Алене даже показалось, что он накинется сейчас на Жанну с кулаками. Но бабушка Зоя положила ему руку на плечо, явно умоляя не портить праздник, и дядя Петя опомнился.

Алена отвернулась от этого зрелища, она и так не находила себе места по причине отсутствия Василия Петровича. Ни к чему ей еще и проблемы с теткой Жанной. Алена пыталась вспомнить, указала ли она в записке, которую сунула в дверь Витиной квартиры, адрес ресторана или, как обычно, все перепутала. Но нет, название «Разгуляй» она точно написала.

– Вряд ли в Москве много ресторанов с таким запоминающимся названием.

Постепенно все расселись по местам. Алена с грустью констатировала, что тетке Жанне удалось занять место за столом прямо напротив нее. И усевшись, она уже без всяких церемоний громко крикнула Алене:

– Где твой муж? Явится он или нет? Я что-то так и не поняла!

Алена сделала вид, что не замечает ее настырных приставаний. Однако она заметила, что и другие родственники тоже поглядывают на нее вопросительно. Похоже, многие хотели видеть Василия Петровича и теперь не скрывали своей досады из-за того, что он до сих пор не появился в ресторане. Хорошо еще, что Витя с Надей держались поблизости от Алены, не давая родственникам особенно приставать к ней.

Пошла череда тостов. В промежутках официанты неторопливо разносили сначала закуски – горячие и холодные, потом понесли три вида горячего – рыбу, мясо и птицу. Постепенно атмосфера становилась все более и более раскрепощенной. Все веселились в свое удовольствие, одна лишь Алена, хоть и старалась изо всех сил не подавать вида, как ей плохо, едва не плакала.

Ну, Василий Петрович, попадись он ей только в руки! Живым он от нее точно не уйдет!

И тут Алену внезапно словно громом стукнуло. А вдруг с ее Васей и впрямь что-то случилось? Что-то поистине ужасное, ведь в противном случае он бы даже полуживой, но обязательно приполз бы на юбилей бабушки. Алена твердила Василию Петровичу об этом юбилее без малого уже целых полгода, так что за это время, как ей казалось, муж успел проникнуться важностью момента.

– Раз Васи нету, значит, он не смог прийти! Боже! Он не может ходить!

Воображение у Алены было богатое. И оно услужливо предложило ей различные варианты развития событий. Вот Василий Петрович оказывается на больничной койке. Вот он в

коме. А вот мрачные небритые санитары везут его тело на каталке в морг. Последняя картина оказалась такой душераздирающей, что Алена едва не застонала в голос.

– Могу я предложить вам мясо или утку? – произнес рядом с ней голос, показавшийся Алене знакомым.

Она подняла голову и увидела все того же юношу официанта, которого уже видела сегодня утром на кораблике. На нем снова был фрак, но вот руки его были без перчаток.

– Так что? Мясо или утку? – спросил он у нее.

– А рыбы не осталось?

– Увы, только мясо или утка. Рыбу придется подождать.

– Давайте утку, – обреченно произнесла Алена.

Она заметила, что тетка Жанна в этот момент подняла голову и очень внимательно посмотрела на официанта. Ее ярко накрашенные губки бантиком изумленно вытянулись, так что Алене даже показалось, что она сейчас закричит. Но тетка Жанна не издала ни звука, а лишь тихонько вздохнула.

Алена покосилась на официанта. Что же, вдовую тетку можно понять. Парниша был дивно хорош собой. И официантский фрак сидел на нем словно влитой.

Молодой человек продолжал невозмутимо заниматься своим делом. Он положил Алене кусочек утки под кисло-сладким апельсиновым соусом, покружился рядом, убирая грязную посуду, а потом удалился. Не торопясь братья за утку, Алена посмотрела ему вслед. Странно, мелькнула у нее мысль, один и тот же официант прислуживал и на теплоходе, и теперь в ресторане. Но тут же она выбросила эту мысль из головы. Наверное, дядя Петя – мамин брат, у которого жила бабушка Зоя и на плечи которого и легли основные трудности с организацией банкета, сумел нанять этого юношу в помощь остальным официантам.

И Алена стала думать о том, что действительно ее волновало. А именно, куда мог подеваться ее дорогой и любимый муж? Она несколько раз выходила, чтобы позвонить Ване, но каждый раз результат был один и тот же.

– Дежурю. Нет, никаких новостей у меня нету. Василий Петрович не появлялся.

После этого Алена с тяжелым вздохом возвращалась в зал к остальным гостям, чтобы через четверть часа снова выйти и снова звонить Ване. Ей совсем разонравилась роль дамы с камелиями, обожаемой многими. Хотелось прежней стабильности, которую она ощущала, находясь рядом с мужем.

– Да что же это такое? Куда он мог деться?

Во время одной из таких отлучек она заметила, что смазливому официанту все же удалось завладеть вниманием одной из пожилых родственниц, под ручку с которой он и принялся прогуливаться взад и вперед. Алена невольно удивилась столь странному отношению администрации ресторана к прямо-таки непрофессиональному поступку молодого человека. Но затем она заметила, как задорно хохочет ее родственница над шуточками официанта, и решила, что если та довольна, то и другим вмешиваться нечего.

Алена удалилась в дамскую комнату, где было относительно тихо и можно было снова позвонить Ване. Но войдя туда, она неожиданно услышала женский голос, который взволнованно говорил кому-то:

– Это он! Я тебе говорю, что это он! Нацепил фрак, снял очки. Думал, что я его не узнаю. Но у меня зрение – единица. И я тебе говорю, это он! И он сейчас тут!

Видимо, собеседник что-то возразил, потому что женский голос истерически завизжал:

– Да нет же! Я не могла ошибиться! Я хорошенько его разглядела!

Алена с удивлением поняла, что этот голос ей хорошо знаком. И не просто знаком, но еще и очень неприятен. Это говорила тетка Жанна, та самая «черная вдова», которую бабушка Зоя зачем-то пригласила к себе на юбилей, хотя никто не был рад видеть эту женщину.

Внезапно Алену одолело любопытство. С кем же тетка разговаривает в туалете? Место совсем неподходящее для свиданий. Тем не менее голос Жанны доносился из дальней кабинки, к которой Алена на цыпочках и направилась. Ее очень заинтересовало, с кем это заперлась тетка Жанна в кабинке? Может быть, с очередным своим потенциальным супругом? Ведь на юбилее у бабушки были не только родственники, но и друзья. А что, если тетка Жанна приглядела себе очередную жертву? Если так, то нужно предупредить беднягу.

Конечно, разговор не был похож на любовный, но кто ее знает, эту тетку Жанну, она жутко хитрая, может быть, это у нее такой способ ловли нового мужа.

– И более того, – продолжал взволнованный голос Жанны, – я не звонила тебе до тех пор, пока не убедилась окончательно в том, что это он самый и есть!

Ах, вот оно что! Тетка Жанна кому-то звонит. Алена вздохнула с облегчением и повернулась, чтобы уйти. Звучащий разговор явно не предназначался для ее ушей, и было бы невоспитанно подслушивать его и дальше. Но тут Жанна произнесла фразу, от которой Алена невольно замерла на месте.

– Я видела у него татуировку на руке! Да, да, между большим и указательным пальцем. Маленькая буковка «к», одна большая палочка и две палочки поменьше. И еще птичка. То ли сойка, то ли дрозд, я не разобрала.

Услышав это, Алена вздрогнула. Минуточку! Да ведь она тоже видела точно такую татуировку! Видела ее сегодня, наверное, у кого-то из гостей. Но кто был этот человек? Алена никак не могла этого вспомнить, сколько ни пыталась.

– Приезжай! – между тем настойчиво требовала тетка Жанна. – Вдвоем мы его с тобой живо скрутим!

Видимо, собеседник ответил согласием, потому что голос тетки повеселел, хотя и по-прежнему оставался озабоченным:

– Хорошо, только поторопись, я тебя жду.

Собеседник что-то ответил, и тетка Жанна бодро произнесла:

– Все! Разговор окончен! Приедешь, позвони, я к тебе выйду!

Поняв, что сейчас ее застукают, Алена проворно шмыгнула в одну из пустующих кабинок и постаралась закрыть за собой дверь как можно тише. Но тетка, грохнув дверь, пронеслась мимо нее словно сверхзвуковой истребитель. Ей явно не терпелось вновь присоединиться к гостям, среди которых находился человек, столь сильно заинтересовавший ее.

Дождавшись, когда цокот ее каблучков стихнет вдали (тетка, несмотря на свой траур, носила элегантную обувь на высоких каблуках), Алена снова позвонила Ване и снова безрезультатно. Огорченная и расстроенная, она вышла из дамской комнаты и завертела головой по сторонам. К ее облегчению, тетка Жанна, которая за этот вечер еще несколько раз приставала к Алене, допытываясь, куда же все-таки подевался Василий Петрович, сейчас была увлечена другой жертвой.

Тот самый официант в черном фраке, который привлек к себе внимание Алены, удостоился внимания Жанны. До Алены донесся высокий пронзительный голос тетки:

– Молодой человек, вот ответьте мне на один вопрос, почему это у вас в ресторане совершенно не предусмотрено место отдыха?

Что именно ответил ей официант, Алена не расслышала. Он говорил вполголоса и явно был сам не рад, что попался в лапы этой настырной бабы. Но от тетки Жанны не так-то легко было ускользнуть, если уж она наметила себе кого в жертву. Наверное, ее настойчивость приносила свои плоды, все-таки Жанна была замужем пять раз, всегда вынося из брака что-то в клювике.

Бабушка Зоя терпеть не могла эту тетку, виня ее в смерти своего младшего сына, которому не повезло стать последним мужем этой особы. Виновата та в его гибели на самом деле или нет, Алена сказать не бралась. Все-таки дядя Володя очень сильно любил залить за ворот-

ник. Состояние же его здоровья было таково, что алкоголь ему был категорически противопоказан. И ухудшившееся самочувствие, и порядочные порции спиртного вполне могли свести его в могилу и без всякой помощи Жанны.

Но одно Алена знала совершенно точно: обращалась тетка Жанна с дядей Володей очень недобро. Особенно под конец, когда он уже не мог оказывать ей сопротивления, а родню она и на порог их квартиры не пускала.

В связи с этим среди родственников пошел слухок, что не все там чисто.

А мама Алены, так та и вовсе отважилась заявить:

– Голодом она Володю уморила, и весь тут сказ! Володя еду исключительно в виде закуски воспринимал. А она ему сама рюмочки не наливала, зато попускала, чтобы он спирт себе литрами у одной торговки покупал. Дома ему с закуской пить не разрешала, на улицу его гнала. Домой Володя придет – нет чтобы тарелочку супа ему налить, Жанна вместо этого снова на него орет, почему пьяный, иди спать. Так он голодный иной раз неделями у нее и ходил.

Родственники много раз предлагали дяде Володе оставить жену, перебраться к ним, но он и слышать ничего не хотел.

– Жанна меня любит, – твердил он словно заговоренный.

В конце концов, организм дяди Володи окончательно сказал «стоп», и год назад его не стало в живых. Но так как тетка Жанна была личностью хитрой, то она и из своего вдовства умудрилась сделать выгодное предприятие. Теперь она всюду появлялась с такой печальной и унылой миной, что ни у кого не возникало сомнения в том, как горько она скорбит по рано ушедшему от нее «Володечке».

Отныне в адрес покойного из уст вдовы сыпались одни лишь похвалы. И в разговоре с родственниками, друзьями и даже незнакомыми ей людьми она неизменно подчеркивала, как много значил для нее покойный и как дорого ей в этот трудный час внимание его близких. Видимо, поэтому у бабушки не хватило духу не пригласить ее.

– Пусть лучше придет, чем будет потом злобой исходить и гадости про нас говорить.

Во всяком случае, так сама бабушка объяснила Алене присутствие тетки Жанны на банкете. И хотя, говоря это, бабушка сильно покраснела, Алена решила глубже не копать.

Объяснение бабушки Алenu совсем не удовлетворило, но так как она не хотела сейчас еще больше портить настроение юбиляра, копаясь в грязном белье тетки Жанны, то уступила и больше вопросов бабушке не задавала.

Тетка Жанна оказалась среди прочих приглашенных, но Алена видела, что общаться с ней никто особенно не рвется. Вот и пришлось Жанне взяться за официанта, он-то ничего не мог противопоставить ей и был вынужден оставаться рядом с ней, так как она буквально вцепилась в него своими крючковатыми пальцами, сильно напоминающими когти.

На мгновение у Алены мелькнул в голове вопрос, а куда она его повела? Но в ту же минуту к ней подошли дядя Костя с тетей Ниной, которые хотели послушать о нововведениях, которые были сделаны у них в «Дубочках» за минувший год, и Алена с радостью отвлеклась на них. Этим родственникам она любила, потому что оба они были люди простые, честные и трудолюбивые. Никогда и никому не завидовали, зато искренне радовались успехам других. Бизнес дяди Кости успешно шел в гору, денег у них было полным-полно, но ни он, ни его жена никогда и ни при каких обстоятельствах не заносились и всегда были готовы помочь тем, кто нуждался в их помощи.

Вот с ними Алена могла поделиться своей тревогой. Но тетя Нина отмахнулась:

– Брось ты переживать!

– Василий не ребенок, не пропадет, – поддержал ее дядя Костя.

– Но куда он мог деться?

– Мало ли какие дела у человека нарисовались? Не волнуйся, он тебя любит, так что к ночи объявится.

Увы, ночь Алене пришлось провести в одиночестве. Она даже не захотела отправиться на очередное, на сей раз ночное, катание на кораблике, несмотря на то что все прочие гости восприняли эту идею с энтузиазмом и даже бабушка согласилась прокатиться немножко.

Алена же наотрез отказалась и поехала домой, где предалась горькому отчаянию. Конечно, Надя с Витей пытались успокоить ее, но, откровенно говоря, у них это плохо получалось. Несмотря на то что в справочной, в которой можно было узнать о несчастных случаях, категорически отрицали то, что с Василием Петровичем могло случиться что-то плохое на улицах столицы, Алена была безутешна.

За ночь она извелась совершенно, мысленно похоронив и оплакав бедного мужа. И к утру уже начала прикидывать, в какую больницу или морг звонить в первую очередь, а также где именно ей лучше будет купить себе траурный наряд.

От этих грустных мыслей ее отвлек звонок Инги:

– Мужа своего любимого забирать будешь или как? – весело поинтересовалась она у Алены, даже не поздоровавшись с той.

И так как Алена, оторопев, молчала, она продолжила:

– Представляешь, возвращаемся сегодня с Игорем под утро из гостей, на свадьбе у сына нашей знакомой гуляли до трех утра, веселье такие идем, поем, целуемся, вдруг видим... Что такое? Уж не мерещится ли нам? Твой любезный на лавочке сидит перед нашим домом, грустный такой, поникший весь. Подходим ближе – точно он!

– Кто он? – не поняла сначала Алена.

Но Инга ей разъяснила:

– Василий Петрович – твой супруг. Или забыла?

– И что? – продолжала недоумевать Алена. – Он сейчас у вас?

– Да.

– Дома?

– Да.

– В... В городе?

– Ну да, да!

– А... А почему он у вас?

– Это он тебе лучше сам объяснит.

Изумление Алены было тем больше, что ее любимая подруга Инга, которая ей сейчас звонила, жила, между прочим, в Питере. А сама Алена находилась сейчас, как уже говорилось, в Москве – столице нашей родины.

И Алена возмущенно воскликнула:

– Почему это он поехал к тебе в Питер вместо того, чтобы приехать на юбилей бабушки Зои?

– Спроси у него сама.

В первый момент Алена хотела отказаться от разговора с мужем. Когда она поняла, что ее Василий Петрович жив, здоров и относительно благополучен, тревога за его жизнь уступила место настоящему негодованию.

Но потом Алена взяла себя в руки и проскрежетала:

– Давай его сюда.

Послышалось шебуршание, а потом Алена услышала голос мужа. Звучал он виновато, да и сам Василий Петрович своей вины не отрицал.

– Заинька... Лапочка... прости меня! Представляю, что тебе пришлось пережить.

– Я всю ночь не спала.

– Я тоже! Извелся весь.

– Но что случилось?

– Глупейшая ситуация. Что называется, нарочно не придумаешь. Если бы мне кто-то другой рассказал о подобном случае, я бы ему не поверил. Но вот поди же ты, сам влип и пришлось поверить. А ведь взрослый и разумный человек, а так глупо влип.

– Говори прямо, что произошло?

– Телефон-то у меня прямо на вокзале в Москве какие-то ребята выхватили. Шустрые, мелкие. Хватъ – и бежать. А я за ними! Ротозей! Дурак! Нет бы мне Ваню предупредить, что я ухожу, так я, как последний идиот, сам в погоню кинулся. Думал, что догоню. Куда там!

Вор, у которого оказался смартфон, был очень прытким юношей, Василий Петрович его не догнал и оказался в ужасном положении. Один в чужом городе без контактов, явок и адресов. Ни одного телефонного номера из украденного аппарата в голове у Василия Петровича не сохранилось. А вернувшись к своему вагону, он не застал там и Вани.

Весь ужас ситуации дошел до бедняги сразу после того, как он понял, что никак не может вспомнить, в каком именно отеле у него забронирован номер.

– Стою на вокзале, не знаю, куда и податься. Голову прямо сломал, все думал, как быть дальше! Такая ситуация, хоть назад в «Дубочки» возвращайся.

– Что же ты на юбилей к бабушке не пришел? Не мог же ты и название ресторана забыть!

Оказалось, мог. Василий Петрович признался, что помнил в названии что-то этакое разухабистое. Он сел на такси и последовательно объехал несколько ресторанов, включая «Раздолье», «Гульбище» и даже «Гулена». Но ни в одном из этих ресторанов он не встретил знакомых лиц.

– Впрочем, в «Гулене» вечером ожидался банкет по случаю дня рождения одной пожилой дамы. Я обрадовался, решил, что это твоя бабушка, и остался ждать там. Но когда к вечеру действительно стали съезжаться гости, я быстро понял, что это совсем не те люди.

Упав духом, Василий Петрович снова принялся думать, как ему быть дальше. Идти к своим друзьям, которых у него в этом городе имелось великое множество, ему было, во-первых, стыдно, а во-вторых, бесполезно. Никто из его друзей не смог бы сказать, в каком именно ресторане Москвы будет отмечать свой юбилей бабушка Зоя.

Однако если в памяти Василия Петровича и не сохранились телефонные номера, зато он хорошо помнил зрительно, как можно добраться домой к дочери виновницы мероприятия – к маме Алены, своей дражайшей теще. Тот факт, что теща жила в Питере, а он находился в Москве, героя не остановил.

– Так ты к маме моей поехал? – поразилась Алена еще больше.

– На поезде. А чего? Четыре часа – и я уже в Питере. Я в дороге даже отдохнул.

– Ну а у Инги-то ты как очутился?

Но так как в Питер Василий Петрович поехал не к Инге, а к Алениной маме, то про нее он и принялся рассказывать жене.

– Совсем не сообразил, что мама твоя, скорей всего, уже в Москве, на юбилее у бабушки.

Так оно и было. И хотя Василий Петрович без особого труда нашел адрес своей тещи, но вот только и это путешествие оказалось бесполезным. В квартире Алениной мамы не было никого, кто мог бы выручить попавшего в переделку мужчину.

– И тогда я вспомнил про Ингу. Она должна была нам помочь, она ведь твоя лучшая подруга.

И с уверенностью, что уж кто-кто, а Инга и ее муж от него точно не отвернутся, Василий Петрович отправился по второму адресу. Но неудачи преследовали его буквально по пятам. Не успел он приехать к Инге, как соседки-старушки, с которыми Василий Петрович был немного знаком, узнали его и сообщили, что Инги дома нету.

Впрочем, те же соседки не дали Василию Петровичу окончательно пасть духом и подтвердили, что Инга с мужем красиво нарядились и были без вещей, но зато с цветами, навер-

ное отправилась в ресторан. Так что Василий Петрович немного успокоился и остался ждать их возвращения домой.

– Я надеялся, что твои друзья рано или поздно все-таки вернутся с праздника и скажут, где мне искать тебя. Продиктуют твой номер и помогут мне поговорить с тобой.

Вот только ждать Василию Петровичу пришлось чуть ли не всю ночь. Он мужественно мерз на скамейке, так как никакого другого выбора у него не было. И хотя майская погода приятно радовала устойчиво высокими дневными температурами, по ночам могло быть еще довольно прохладно.

– Почему же ты не поехал в какую-нибудь гостиницу? – удивилась Инга.

– Не хотел. Меня и старушки эти к себе звали, обогреться.

– А к ним ты чего же не пошел?

– Но ведь я знал, что ты волнуешься из-за моего исчезновения. Как я мог заселиться в гостиницу или пойти куда-то ночевать, если знал, что ты места себе не находишь? Инга с мужем могли появиться в любую минуту. Я должен был дожидаться их, чтобы сразу же позвонить тебе.

За одни только эти слова Алена мигом простила Василию Петровичу все его чудачества и дырявую память. Да, он попал впросак, но зато с ним все в порядке, он цел и невредим! Поняв, что ничего страшного все же не случилось, Алена с удовольствием посмеялась вместе с мужем над его незадачей.

– Ну ничего, в другой раз будешь лучше запоминать телефоны.

– Лучше уж пусть другого такого раза не будет, – содрогнулся Василий Петрович. – Представляешь, я уже хотел ехать обратно в «Дубочки», чтобы там найти телефонные номера.

– Мои координаты выложены на моих страничках в Сети. Совсем не обязательно было возвращаться в «Дубочки» или ехать к маме. Вся информация обо мне есть на моих страницах.

– Но ты же знаешь, я не умею туда заходить.

Это была правда. Василий Петрович испытывал какое-то непонятное отвращение к виртуальному общению и всему связанному с Интернетом. Он даже по скайпу вел лишь деловые переговоры и лишь в исключительных случаях, когда без этого никак иначе нельзя было обойтись. Поэтому Алена даже не пыталась искать следы своего мужа в Сети. Знала, что это будет последнее место, куда он догадается заглянуть.

Алена не стала уточнять еще раз, почему Василий Петрович не обратился за помощью к своим московским друзьям. Она и так поняла, что мужу было неловко показаться перед ними в такой ситуации. Инга и Залесный – это свои, перед ними нечего стыдиться. А ведь если бы Василий Петрович переборол гордыню и не побоялся того, что над ним станут потешаться, то недоразумения можно было бы избежать вовсе. И Ингу не пришлось бы тревожить. Московские друзья помогли бы Василию Петровичу восстановить телефон жены. Зная имя, фамилию или другие данные, раздобыть телефонный номер человека сейчас совсем не проблема.

Глава 3

Алена сообщила выглянувшему из своей спальни Вите с Надей счастливую новость о том, что Василий Петрович нашелся. Также она не скрыла и того, что муж едет к ним из Питера и в самое ближайшее время присоединится к их дружеской компании.

– Вот только с ним едет еще моя подруга Инга и ее муж.

– Очень хорошо, – сдержанноотреагировала Надя и как-то странно посмотрела на своего мужа, словно сомневаясь, действительно ли это будет «очень хорошо».

Витя же обрадовался совершенно явно:

– Просто прекрасно! Василий Петрович нашелся. Надя, ты слышала это?

– Да.

Надя не торопилась радоваться. И Алене показалось, что ее напрягло упоминание об Инге и ее муже, которые едут вместе с Василием Петровичем. Алена мысленно лишь улыбнулась. Неужели Надя думает, что они все захотят поселиться у нее дома?

– Инга с мужем поселятся в гостинице вместе с Ваней. Мы с Васей еще не успели отказаться от забронированного номера. Вот Инга с Залесным и займут его.

При этих словах лицо Нади немного просветлело. И Алене даже показалось, что из ее груди вырвался вздох облегчения.

– И когда они появятся?

– Думаю, что часам к девяти будут уже тут. Конечно, если кое-кто опять не заблудится.

Но Василий Петрович на сей раз ничего не перепутал. Ему так не терпелось обнять свою жену и убедиться, что весь этот кошмар для него наконец закончился, что он велел водителю такси гнать от вокзала до дома Вити изо всех сил, пообещав заплатить вдвое. Особых пробок еще не было, поэтому таксист охотно выполнил пожелание щедрого клиента.

– Аленушка, лапушка!

С этими словами Василий Петрович изо всех сил прижал супругу к своей могучей груди. У Алены даже ребра затрещали, хотя она была девушкой крепкого телосложения. Из Инги, которая тоже была здесь и испуганно поглядывала на Василия Петровича, наверное, обними он ее так, дух бы вон вылетел!

Но Алена лишь засмеялась и сказала:

– Я уж думала, что не свидимся мы с тобой больше.

– Не говори так!

Алена оторвалась от мужа и взглянула ему в лицо:

– Будешь завтракать?

– Ты еще меня спрашиваешь? Конечно! Я голоден как зверь! Готов сожрать целого кабана! И Инга с Игорем тоже. Верно, ребята?

– Лично я выпила бы кофе, – отозвалась Инга, уже успевшая обменяться поцелуями с Аленой.

Но вот Залесный, который как раз обнимал Алену, встал на сторону ее мужа:

– А я бы чего-нибудь пожевал существенного. Слона, например!

Надя слегка побледнела, но постаралась в честью выдержать этот удар и пролепетала:

– К сожалению, ни кабана, ни слона у нас дома нет, но могу сделать яичницу из пяти яиц.

– Жарь все десять! – великодушно разрешил ей Василий Петрович. – И белого хлеба не забудь побольше порезать. И еще я бы съел салат из помидоров с огурцами и зеленью.

И он направился на кухню, Залесный и Инга за ним. Задумчивый же Витя, как заметила Алена, с ними не пошел, Надя снарядила его в магазин.

– купишь, что он сказал, – услышала Алена напряженный голос Нади. – Сделай все в точности, ничего не перепутай. Ты ведь понимаешь, как это важно.

- Понимаю. Но, Надя... может быть, не надо?
- Что не надо? Не надо накормить наших гостей?
- Я не это хотел сказать.
- Пусть голодные ходят? Этого ты хочешь?

Витя хотел что-то возразить, но Надя не стала церемониться и выпихнула мужа за дверь.
– Иди быстро!

Алена ничего не поняла из подслушанного короткого диалога, кроме того, что заказ Василия Петрович был слишком велик, чтобы продукты для его исполнения нашлись в скромном хозяйстве Вити с Надей. И снова у нее в голове мелькнула мысль, не слишком ли много хлопот доставляют гости своим хозяевам. И улучив момент, когда Василий Петрович пошел плескаться в душ, Алена спросила у Нади:

- Мы не слишком вас стесняем? Может, нам лучше перебраться в отель?

Она спросила и сразу же пожалела об этом вопросе. Лицо Нади сделалось жалким, губы задрожали, а в глазах появились настоящие слезы.

- Разве я чем-то тебя обидела?
- Нет, что ты! Наоборот! Просто мне кажется, что от нас с Васей слишком много проблем.
- О чем ты говоришь! – воскликнула Надя. – Витя так радовался, что вы приезжаете. Он ведь хотел попросить твоего мужа о...

Но о чем хотел попросить Витя у Василия Петровича, так и осталось для Алены невыясненным. Потому что как раз в этот момент зазвонил домашний телефон, и Наде пришлось взять трубку.

– Да, да, – произнесла она. – Алена у нас. И Василий Петрович у нас. Да, нашелся. Конечно, это хорошо. А у вас что случилось?

После этого она внимательно выслушала собеседника, причем лицо у нее становилось все напряженной и напряженной.

– Хорошо, – проговорила она очень тихо. – Я все поняла. Сейчас мы соберемся и приедем.

Алена, которая не сводила глаз с Нади, спросила:

- Кто звонил?
- Дядя Петя.

Дядей Петей, как уже упоминалось, звали отца Вити, старшего сына бабушки Зои.

- Я так понимаю, праздник продолжается? И куда мы еще должны приехать?
- Я говорила с дядей Петей не о празднике.

Вид у Нади стал совсем отрешенный и задумчивый.

– Он просит, чтобы мы с Витей, а также ты и твой муж приехали бы в ресторан, где мы вчера отмечали бабушкин юбилей.

- Когда? – удивилась Алена. – Сейчас?

– Да. Прямо сейчас. Дядя Петя сказал, что будет ждать нас там. И еще он просил нас всех поторопиться.

- А что случилось-то?

– Я не знаю, – покачала головой Надя. – Но судя по голосу, там что-то серьезное. Он сказал, что нужно успеть до приезда полиции.

- Полиции?

У Алены даже дыхание прервалось. Что же могло произойти в ресторане, что туда вот-вот нагрянет полиция? И главное, как это может быть связано с кем-то из них?

Но Василий Петрович, который как раз вышел из душа, твердо заявил:

- Не знаю, что там за дела у полиции, а я без своей яичницы никуда не двинусь!

Витя, который только что вернулся из магазина, тоже присоединился к Василию Петровичу.

– Голодными мы никуда не поедем.

И он стал выгружать на стол свои покупки. Белого хлеба Витя купил два вида, а вот свежих огурцов и помидоров в круглосуточном магазинчике у них под домом не нашлось, поэтому Витя взял томатный соус с зеленью и баночку маринованных огурчиков. Через пять минут стол был накрыт, а яичница готова. Все основательно подзаправились и почувствовали в себе достаточно сил, чтобы выстоять перед новыми ударами судьбы.

Инга с Залесным выразили желание также поехать со своими друзьями, хотя Алена и предлагала им отправиться в отель к Ване.

– Отдохнете, отоспитесь. Адрес я вам скажу.

В отличие от своего мужа, она хорошо помнила и название отеля, и его адрес.

Естественно, не забыла Алена и предупредить своего верного Ваню о том, что Василий Петрович нашелся. После этого прошло совсем немного времени, прежде чем их компания увеличилась еще на одного человека. Так что к тому моменту, когда все были готовы выдвигаться в «Разгуляй», они представляли собой внушительную группу, передвигающуюся сразу на двух машинах. Одна принадлежала Вите, а вторую пригнал Ваня, успевший арендовать за это короткое время очень красивый белоснежный «Мерседес» представительского класса. Но вместо того чтобы радоваться, что вновь будет передвигаться на хорошей машине, Алена снова остро почувствовала свое финансовое превосходство над бедными родственниками. И это было ей неприятно.

Сегодня ресторан стоял тихий и безлюдный. Ничто не напоминало о вчерашнем празднике. Двери также были закрыты. Постучав, друзья подождали несколько минут, пока им откроют. Наконец к ним вышел дядя Петя. Рядом с ним маячил какой-то рыжий парень, который и отворил друзьям двери ресторана.

– Что случилось? – едва войдя, сразу же поспешила к свекру Надя.

– Идите все за мной, – произнес дядя Петя вместо ответа.

Вид у него был чертовски загадочный и мрачный. Поэтому никто не решился его расспрашивать, все растянулись цепочкой и потопали следом за дядей Петей и каким-то человеком, появившимся откуда-то из бокового прохода, по виду администратором ресторана.

Идти пришлось недолго. Они миновали банкетный зал, в котором вчера так весело отплясывали все гости бабушки Зои, потом прошли мимо служебных помещений, миновали кухню и, наконец, остановились перед низенькой дверью, возле которой притулилась на пустом ящике средних лет женщина.

– Наша кладовщица – Виктория Павловна, – представил ее администратор.

Все поздоровались с Викторией Павловной, но она отвечала как-то рассеянно и не сводила тревожных глаз с лица администратора.

– Андрей Борисович, я все-таки считаю, что нужно вызвать полицию.

Упомянутый Андрей Борисович лишь отмахнулся.

– Полицию мы с вами всегда вызвать успеем. Вопрос в том, чем нам с вами полиция поможет?

– А что произошло? Зачем полиция?

Это спросил Василий Петрович. И дядя Петя, тяжело вздохнув в ответ, произнес:

– Посмотрите сами.

Повинуясь его взгляду, Виктория Павловна открыла дверь, перед которой сидела, и пояснила:

– Это наша кладовка. Я храню тут скатерти, салфетки, посуду и всякое такое. Утром специально пришла пораньше, чтобы выдать официантам свежие скатерти и добавить посуды вместо разбитой на вчерашнем банкете, и что я там увидела?

– Что?

– Ее!

– Кого «ее»?

Но Виктория Павловна закрыла лицо руками и затрясла головой, показывая тем самым, что она не хочет отвечать на этот вопрос. Пришлось всем заглянуть в открытую дверь самим. Сначала они не поняли, что именно расстроило кладовщицу. Ну, разве что на полу набросаны белые скатерти, которым там явно совсем не место. Неужели женщина так огорчилась из-за того, что какой-то хулиган скинул с полок скатерти на пол? Но ведь их же можно постирать. Да и вообще, это частное дело самих рестораторов, зачем было звать из-за такой ерунды их всех? Да еще угрожать вызовом полиции?

Однако через несколько секунд Алена заметила, что некоторые скатерти испачканы чем-то бурым. И вообще, лежат они таким образом, словно прикрывают собой что-то или кого-то. В центре комнаты четко прослеживалась выпуклость, по форме и размерам совпадающая с человеческим телом.

Что же там такое?

Словно прочитав ее мысли, дядя Петя осторожно шагнул вперед и потянул одну из скатертей на себя.

– Ай! – вскрикнула Надя, отступив назад.

– Дьявол!

Это выругался Витя. Алена покосилась на своего родственника, но ничего не сказала. Лично у нее с губ рвалось словечко позабористее. Потому что под скатертями находилось тело человека, вернее, тело женщины. Лицо у нее было серо-землистого цвета, в каких-то подтеках. И в первый момент Алена даже не поняла, что женщина эта ей хорошо знакома. Это была тетка Жанна, мертвая и уже основательно похолодевшая.

– Это что за тетка тут валяется? – раздался голос Василия Петровича. – Мертвая она, что ли?

И не дожидаясь ответа, хмыкнул, глядя на администратора:

– Ребята, да у вас проблемы.

Но администратор неожиданно заявил ему в ответ:

– Это не у нас проблемы, это у вас проблемы.

– Почему?

– Это ваша покойница.

Василия Петрович набычился, приготовившись к отпору. Но Алена опередила мужа.

– Все верно, – призналась она. – Это наша родственница... тетька Жанна... Но только... почему она тут?... И в таком состоянии?

– Все вопросы к Виктории Павловне. Это она ее сегодня утром нашла.

Родственники повернулись к кладовщице, ожидая ее разъяснений. И они последовали незамедлительно. Виктория Павловна очень четко и детально описала произошедшее. В восемь утра она пришла в ресторан, чтобы к моменту открытия тут уже ничего не напоминало о вчерашнем банкете. Несмотря на его название, в «Разгуляе» всегда старались поддерживать свое реноме на высоком уровне. И Виктория Павловна была бы в отчаянии, произойди нечто такое, что бросило бы тень на обслуживание в их ресторане.

Как только Виктория Павловна подошла сегодня утром к двери кладовки, сердце молодой дамы немедленно наполнилось тревогой. Что такое? Еще вчера, уходя со службы домой, она прекрасно помнила, дверь была заперта.

– Конечно, не бог весть какой замок на дверях, да ведь и его раньше хватало. Ценности особой вещи у меня в кладовке не имеют. Технику или оборудование для бара держат в подсобке возле бара. А тут мои владения, полотенца да чашки.

Простого навесного замочка все эти годы было достаточно, чтобы содержать владения Виктории Павловны в порядке.

– А тут вижу, сбит замочек!

Пожилая женщина тут же решила проверить, все ли в порядке внутри комнаты.

– Зажгла свет, а она... лежит.

– Значит, это вы закрыли ее скатертью?

– Только лицо, – вздрогнула Виктория Павловна. – Ведь как живая лежит. Глаза открыты... Б-р-р! Пока я вас тут ждала, сил не было на нее смотреть. Встала и прикрыла осторожно. А что? Не надо было?

– А больше вы ничего здесь не трогали?

– Нет, больше ничего. Только свет зажгла и скатерть на лицо покойнице накинута. Я же знаю, если убийство произошло, то надо все пространство возле убитого в неприкосновенности содержать.

Говоря это, кладовщица взглянула на администратора.

– Андрей Борисович, ну что делаем-то дальше? Родственники приехали, решайте уже.

– А что решать? – спросил Витя. – Надо полицию вызывать.

Дядя Петя кашлянул, призывая сына к диалогу.

– Тут, видишь ли, какое дело. Рестораторы шума не хотят. А если тут появится полиция, да еще пойдет слух, что кого-то из клиентов убили в их ресторане, это их ресторану не на пользу пойдет.

– И что?

– Вот они и предлагают нам тело тети Жанны забрать.

– Куда это забрать? – растерялся Витя.

Дядя Петя снова замешкался. А администратор, поняв, что затронут наиболее волнующий его вопрос, обрадованно затараторил:

– Заберете, похороните...

– А если это убийство?

– На теле видимых следов насилия не наблюдается.

– А бурые пятна на скатерти? Разве это не кровь?

– Это не ее кровь, – заявил администратор.

– Значит, вы и тело осматривали?

– Нет, я его не трогал.

– Тогда как вы можете утверждать?

Администратор смутился.

– Я ничего не утверждаю. Я лишь предлагаю выход из положения. Нашему ресторану такая известность не нужна. Если пойдет слух, что у нас клиенты умирают, нашему рейтингу это будет не на пользу. Ну а вашей родственнице-то уже все равно. Ну пусть ее найдут где-нибудь в другом месте. А?

Витя широко открыл глаза:

– Вы что, предлагаете нам деньги, чтобы мы забрали отсюда труп? Ну вы даете!

– Но это ведь ваша родственница, я правильно понимаю?

– И что? Убили-то ее в вашем ресторане!

– Ну почему сразу убили! – возмутился администратор. – Может быть, она сама скончалась!

– Ага! А перед этим тоже сама сбила замок на вашей кладовке и устроилась тут умирать под вашими скатертями.

– Витя...

Дядя Петя многозначительно кашлянул, привлекая к себе внимание сына.

– Подойди сюда, – поманил он его, когда Витя взглянул на него.

И отведя его в сторонку, отец начал что-то втолковывать ему.

– Ты пойми, – донеслись до Алены отдельные фразы. – Они хорошие деньги предлагают... А в твоём положении...

Но Витя отрицательно покачал головой:

– Нет, папа! Не надо этого делать. Ты что, не понимаешь, чем мы рискуем, если окажется, что тетка Жанна не сама умерла, а ей в этом помогли?

– Кто помог? – тут же выскочил администратор. – Ваша родственница вместе со всеми вами уходила.

– Вы ее видели?

– Видел! – не моргнув глазом, заявил администратор. – Если ее кто и убил, то это вы!

– И подкинули потом труп обратно к вам в ресторан?

Витя не скрывал своей иронии, но администратор иронии не услышал, а услышал то, что хотел.

– Правильно! – радостно воскликнул он. – Подкинули. Кто-то из ваших его нам и подкинул! А теперь я требую, заберите тело вашей тети по-хорошему, если не хотите по-плохому!

Алене показалось, что администратор врет насчет того, что тетка Жанна ушла с остальными. Лично самой Алене казалось, что Жанны в толпе уходящих гостей как раз не было. Но это ей всего лишь казалось. А в «Разгуляе» работали исключительные патриоты своего ресторана. Просто удивительно, как эти люди беспокоились о добром имени своего заведения.

С одной стороны, это было и хорошо. Плохо было другое – что сама Алена не могла ни подтвердить, ни опровергнуть слова администратора. Озабоченная отсутствием Василия Петровича и еще не зная, что с ним все в порядке, она думала только о том, где он может находиться. И совершенно не запомнила, была с отходящей толпой родственников Жанна или же нет.

– Я в последний раз видел нашу тетю Жанну в обществе вашего официанта, – сказал между тем Витя. – Такой смазливый молодой человек, стройный и длинноногий. Он еще и на кораблике с нами был.

– Точно! – подхватил дядя Петя. – Я тоже их видел! Наша Жанна вовсю пыталась флиртовать с парнем, хотя тот годился ей даже не в сыновья, а во внуки.

– Она ушла, я это видел, – твердил свое администратор. – Хорошо запомнил вашу родственницу, потому что она, простите, отличалась не слишком-то покладистым характером. Подошла ко мне обсудить меню. Обвинила кухню в недобросовестном отпуске продукции. И это в тот момент, когда горячее стояло уже на столе и даже было наполовину съедено! Я вздохнул с облегчением, когда увидел эту особу в толпе гостей, покидающих наш ресторан!

Администратор был полон решимости не позволить неприятной клиентке опозорить его заведение. Бывают же такие гадкие личности, которые даже после своей смерти умудряются вредить хорошим людям! Вот что читалось на его открытом лице, и где-то Алена его даже понимала. Ей тоже тетка Жанна никогда не нравилась. Но это было еще не основание, чтобы пренебречь фактом ее кончины. Как бы ни относились они в душе к тетке Жанне, в случившейся трагедии надо было разобраться.

– Но если наша тетя, как вы утверждаете, ушла из «Разгуляя», как же она потом тут очутилась?

– Ресторан был закрыт и поставлен на сигнализацию. В нем оставался один лишь сторож.

– И где он?

– У себя. С ним все в порядке.

– И как он объясняет произошедшее?

– Говорит, что ночь прошла спокойно.

– Значит, сигнализация не срабатывала?

– Нет.

– Выходит, тетя Жанна оставалась в ресторане, – твердо произнесла Алена. – Или же она проводила родственников до машин, а после буквально сразу же вернулась в ресторан. Ведь не сразу же вы включили свою сигнализацию?

По словам администратора получалось, что после ухода гостей официанты еще убрали посуду, расставили столы в обычном порядке и лишь после того, как последние сотрудники покинули ресторан, тут остался один сторож и была включена сигнализация.

Придя к этому выводу, все вновь уставились на прикрытую скатертями тетку Жанну. Она лежала такая умиротворенная, что казалась не мертвой, а спящей. Вот только бурые пятна, которые виднелись на скатертях, укрывавших покойницу, все же заставляли подумать о насильственном характере ее смерти. Да и запах... В маленьком помещении уже начинал чувствоваться еле уловимый аромат тления.

– Надо вызывать полицию, – произнес Витя. – Где тут у вас телефон?

– погоди, парень, – остановил его Залесный. – Я сам из полиции. И думаю, что не будет большого убытка, если мы тут немножечко все сначала осмотрим сами.

И не дожидаясь ничего больше согласия, он осторожно приподнял скатерть и тут же присвистнул.

– Посмотрите-ка сюда.

Залесный указывал на грудь тетки Жанны.

– Нож. По самую рукоятку вошел. Это убийство, никаких сомнений.

– А может быть, все-таки самоубийство? – слабо сопротивлялся администратор, до последнего цепляясь за соломинку.

– Место для самоубийства, прямо скажем, выбрано неудачное. Да и всадить в себя нож таким образом, конечно, возможно, но все-таки мне представляется это странным. Не говоря уж о том, что вряд ли смертельно раненная женщина с ножом в сердце озаботилась бы тем, чтобы прикрыть себя саваном из скатертей.

Слова Залесного показались всем разумными. Значит, тетку Жанну убили. И в связи с этим немедленно возникал вопрос, а кто же убийца?

– Все, вы как хотите, а я пошел за полицией, – сказал Витя решительно.

На сей раз его никто не остановил. И он отошел в сторону, чтобы не тревожить остальных.

– И кто же это ее так? – пробормотал Василий Петрович, с сочувствием разглядывая лицо убитой. – У вас в ресторане есть камеры наблюдения?

Оказалось, что камеры есть в обеденном и банкетных залах, имеются они также на кухне и в кабинете директора и бухгалтерии.

– А тут, значит, нету?

Администратор развел руками. Этот участок служебных помещений ресторана не считался стратегически важным, а потому и тратиться на оборудование его камерами слежения дирекции показалось излишним.

– Жаль, жаль, нам бы здорово помогли видеозаписи.

– Но на нет, как говорится, и суда нет, – не огорчился Залесный. – Будем работать с тем, что есть.

И в первую очередь он заинтересовался орудием убийства. Оглядев ручку, торчащую из тела жертвы, Залесный куда-то отлучился. А вернувшись, сообщил:

– Предположительно, нож был взят преступником с кухни ресторана. Я нашел там набор из семи ножей с точно такими же рукоятками. Кроме того, из набора кто-то взял один нож, так что теперь там всего шесть клинков. Рискну предположить, что седьмой нож мы с вами видим тут.

И повернувшись к администратору, спросил:

– Говорите, на кухне у вас есть камеры слежения?

– Да. Там есть.

- Можем мы взглянуть на записи, сделанные ими?
- Полагаю, да. Правда, они хранятся в кабинете директора.
- Но ведь у вас есть ключи от этого кабинета?

Ключи у администратора были. И хотя он колебался, не будучи вполне уверенным, стоит ли впускать посторонних в святая святых, но в конце концов он все же подвел сыщиков к нужной двери.

- Вот... это тут.
- Так открывайте.

Андрей Борисович наклонился к замку, но неожиданно замер и даже вскрикнул:

- Что за ерунда?
- Что?
- Дверь не заперта.

И в подтверждение своих слов он открыл перед сыщиками дверь хозяйского кабинета.

- А с вечера она была закрыта?
- Да, наверное...
- Наверное? То есть вы не знаете точно?
- Хозяин кабинета наш директор. Он им и пользуется, я сюда лишний раз не суюсь.
- Но ключ-то у вас есть?
- Это запасной ключ. Я им ни разу еще даже не пользовался. Обычно, когда Борис в ресторане, он дверь не закрывает. А если его нету, так и соваться в его кабинет мне нечего.
- И ваш хозяин мог забыть закрыть дверь, когда уходил отсюда в последний раз?
- Ну... мог, наверное. Борис бывает довольно рассеян. Если он куда-то торопился, то мог оставить дверь своего кабинета незапертой.
- Ну и порядочки у вас в ресторане, – проворчал Залесный, не скрывая своего неудовольствия.

Администратор покраснел, но, признавая справедливость упрека, ничего не возразил. И молча показал, как включить компьютер и в какой папке хранятся записи с камер видеонаблюдения. Вот только тут всех поджидал неприятный сюрприз. Записей в компьютере не оказалось. Все файлы за последние сутки были начисто стерты из его памяти.

- Вот это да!

У администратора на лысой макушке даже пот выступил. Такого в его ресторане еще не случалось.

- Может быть, сбой в работе системы? – слабым голосом рискнул предположить он.
- Да не похоже. Записи-то стерты именно за тот промежуток времени, который нас с вами так интересует. За минувшую ночь. Посмотрите сами, вечер сохранен, сегодняшнее утро тоже. А вот ночи нету.
- Я не понимаю, как такое могло случиться.
- И кто мог это сделать, тоже не понимаете? – подозрительно спросил у него Залесный.
- Даже не представляю.
- У кого из сотрудников был доступ в кабинет директора и к записям камер наблюдения?

Администратор принялся перечислять, и получилось, что таких людей всего трое. Он сам, директор и его дядя, который по совместительству также являлся владельцем ресторана и который, несмотря на свою занятость, время от времени навещался в ресторан, чтобы перекусить и проверить племянника.

- А остальные сотрудники не могут проникнуть в кабинет директора?
- Только по личному приглашению Бориса или приглашению кого-то из руководства ресторана.
- Но вы говорите, что кабинет хозяина частенько стоял открытым.

– Не частенько, но... Да, иногда такое случалось. Борис, он у нас несколько легкомысленный юноша. Впрочем, легкомыслие – это свойство молодости. Я его не упрекаю.

– Я вас об этом и не спрашиваю. Вы мне скажите, кабинет директора мог оставаться вчера вечером открытым?

На Андрея Борисовича было жалко смотреть. Он начал лепетать что-то о том, что получается, когда управлять бизнесом доверяют человеку, который этим бизнесом нисколько не дорожит. Но в конце концов все же признался, что не знает, была вчера вечером дверь в кабинет директора закрыта на ключ или всего лишь прикрыта.

– Предположим, что дверь была закрыта. И значит, попасть внутрь могли только вы сами, хозяин вашего ресторана и его племянник, который тут всем управляет. Правильно?

– Ну... да.

– А вчера эти двое тоже были тут?

– Нет. Никого из хозяев вчера здесь вообще не было.

– Но они могли появиться в ресторане после вашего ухода?

– Илья – сторож – ничего мне об этом не говорил.

– Так... А этот Илья? Он случайно не мог?..

– Убить клиентку, а потом подчистить записи видеонаблюдения?

– Да.

– Парень глуповат. Впрочем, я его спрашивал, не заметил ли он чего необычного, он говорит, ночь прошла спокойно.

– Ничего себе спокойно! – возмутилась Алена. – Труп появился, какой уж тут покой!

– Так, – став серьезным, произнес Залесный, – надо этого вашего Илью расспросить еще раз, поподробнее. Проводите нас к нему, а лучше позовите его сюда самого.

Но этому намерению не удалось осуществиться так скоро. Прибыла полиция, которую все же вызвал бдительный Витя. Едва полицейские убедились в том, что вызов не ложный и что ситуация весьма сложная, они немедленно потребовали, чтобы место преступления было очищено и чтобы все посторонние переместились в обеденный зал.

– Мы будем вызывать вас для беседы по одному.

Залесный остался вместе с другими. Инга была недовольна и прошептала:

– Почему ты не объяснил им, что ты тоже полицейский?

– А какой в этом смысл? Приехали простые ребята из патруля. Они заниматься расследованием все равно не будут. Максимум, что им позволят, это снять первичные показания свидетелей. Когда приедут специалисты уровнем повыше, им и представлюсь.

Залесный дождался прибытия эксперта и следователя и лишь после того заявил о своем статусе. Впрочем, на следователя его заявление не произвело заметного впечатления. Особенно когда Залесный посоветовал обратить внимание на странное отсутствие записей камер видеонаблюдения.

– Чужаки нам тут не указ! – отрезал этот высокомерный тип. – Сидите, ждите, вас вызовут!

Разговаривать в таком тоне с Залесным было большой ошибкой со стороны следователя. Впрочем, он был еще совсем молодой и неопытный, так что эта ошибка вряд ли была в его жизни последней. Ну, раз так, то Залесный решил действовать на свой страх и риск. Он не стал сидеть, где ему было велено. Вместо этого, воспользовавшись тем, что конвоя при свидетелях полицейские все же не оставили, он самовольно отделился от остальных и спустился вниз, в полуподвальное помещение, где в одной из комнаток, по словам администратора, и должен был находиться сторож ресторана.

Глава 4

Илья оказался совсем не похож на сторожа. Широкоплечий, явно любящий вкусно покушать довольно молодой еще человек с простым лицом и открытым взглядом тем не менее являлся обладателем нескольких наколок, по которым опытный Залесный определил его криминальное прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.